ББК 67.4

С.А. Шадрин

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В статье проводится сравнительно-правовой анализ европейского и российского законодательства о персональных данных и высказываются предложения о совершенствовании российского законодательства с учетом европейского правового опыта по защите персональных данных физических лиц.

Ключевые слова: *информация; персональные данные; защита персональных данных; сбор; обработка; передача; субъект персональных данных; оператор; уполномоченные органы; ответственность.*

The article provides a comparative legal analysis of the European and Russian legislation on personal data and makes suggestions on improving the Russian legislation, taking into account the European legal experience in the protection of personal data of individuals.

Keywords: *information; personal data; personal data protection; collection; processing; transfer; personal data subject; operator; authorized bodies; responsibility.*

В Российской Федерации в базах данных различных органов и организаций собран огромный объем персональных данных, которые с каждым днем становятся все более и более популярным объектом хозяйственного оборота. Однако российское законодательство о защите персональных данных находится на этапе формирования. В Европейском Союзе накоплен достаточно большой положительный опыт правового регулирования отношений в этой сфере. Вместе с тем активное развитие и совершенствование информационных технологий, стирание границ передачи данных, использование новых видов персональных данных (например, биометрических данных) обусловливают появление новых вызовов времени, требующих решения. Поиск ответов на подобные вопросы подразумевает проведение комплексного сравнительно-правового исследования европейского и российского законодательства о защите персональных данных.

В настоящее время в России сложилась комплексная система законодательства, призванная обеспечить должный уровень защиты персональных данных физических лиц. Основным ее звеном является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [12] (далее – Закон о персональных данных). При этом можно заметить, что история появления этого акта тесно связана с европейским правовым механизмом защиты персональных данных [2, с. 44–45].

В 1981 году Совет Европы опубликовал Конвенцию № 108 о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [9] (далее – Конвенция № 108). Чтобы присоединиться к Конвенции, государству было достаточно подписать меморандум и отправить его в Совет Европы для хранения. Данная Конвенция декларирует гражданам защиту от коммерческого использования электронных баз их персональных данных, причем обеспечивать такую защиту должно непосредственно само присоединившееся государство. Однако уже в этом принципе имеется противоречие, заключающееся в том, что именно государство склонно собирать наиболее полные и потенциально опасные банки персональных данных, в сравнение с которыми не идут никакие коммерческие базы.

© Шадрин С.А., 2019

Следует отметить, что в первоначальной редакции Конвенции № 108 не содержалось ответа на вопрос, каким образом граждане могут защитить свои персональные данные от государства. Для решения этой проблемы 15 июня 1999 года в Конвенцию № 108 были внесены поправки. Именно в этой новой редакции Российская Федерация и подписала указанную Конвенцию 7 ноября 2001 года. Ратификация данного документа была необходимым условием для вступления России во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). Значит, с 1 марта 2002 года Конвенция № 108 распространяет свое действие на всю территорию Российской Федерации.

Вместе с тем Конвенция № 108 предусматривает, что государство, подписавшее документ, предъявляет усиленные технические требования к расположенным на его территории контролерам, т. е. компаниям, являющимся обработчиками персональных данных физических лиц. Для реализации положений Конвенции № 108 государство должно принять Закон о персональных данных, который закреплял бы вышеуказанные требования. До принятия этого Закона можно было признать обработку персональных данных незаконной в соответствии с Конвенцией № 108, но о таких прецедентах в нашей стране ничего не известно. Следовательно, Конвенция № 108 формально была принята в Российской Федерации, но фактически продолжительное время не действовала из-за отсутствия внутригосударственных нормативных правовых актов.

В Российской Федерации Закон о персональных данных вступил в силу 26 января 2007 года. Рассмотрим Закон о персональных данных в актуальной редакции с тем, чтобы провести сравнительный анализ европейского и российского правовых механизмов защиты персональных данных физических лиц.

Прежде всего обращает на себя внимание объем российского документа. Закон о персональных данных включает в себя шесть глав и всего 25 статей. В то же время основной закон Европейского Союза о защите персональных данных – Регламент № 2016/679 Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)» [10] (далее – Регламент № 2016/679 или Регламент) – состоит из 11 глав и 99 статей. Следовательно, по объему российский Закон можно соотнести с действовавшей в Европейском Союзе продолжительное время и утратившей силу 25 мая 2018 года Директивой 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета Европы от 24 октября 1995 года «О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, обнаружения или уголовного преследования за уголовные преступления или исполнения уголовных наказаний, а также за свободное перемещение таких данных и отмене Рамочного решения Совета ЕС 2008/977/JHA» [11] (далее – Директива ЕС 1995 года).

Что же касается самого названия российского Закона, то законодателем документу было присвоено достаточно общее наименование «О персональных данных». Иными словами, исходя из названия отсутствует возможность понять, о каких персональных данных идет речь в документе: физических (людей и/или граждан РФ) лиц, юридических (российских и/или иностранных компаний) лиц или иной категории (государственных/муниципальных органов и т. д.). Усугубляет ситуацию и то, что в статье 1 («Сфера действия настоящего Федерального закона») содержится довольно размытая формулировка: «настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой...» и т. д., что также не дает представления о том, какие именно категории персональных данных призван защищать российский Закон о персональных данных.

Общее представление можно получить только из анализа последующих положений Закона о персональных данных. Так, в соответствии со статьей 2 («Цель настоящего Федерального закона») целью настоящего Федерального закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина (выделено нами. – *С.Ш.*) при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. А в следующей статье 3 («Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе») содержится определение: персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [1, с. 9]. Таким образом, можно сделать вывод, что Закон о

персональных данных направлен на защиту исключительно персональных данных физических лиц, причем как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан и лиц без гражданства [5]. Что же касается определения сферы действия в Регламенте, то она закреплена уже в самом названии документа: Регламент 2016/679 «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных...» и конкретизируется в статье 1 («Предмет и цели»): настоящее Положение устанавливает правила, касающиеся защиты физических лиц в отношении обработки персональных данных и правил, касающихся свободного перемещения персональных данных (п. 1).

Говоря о категориях отечественного законодательства, следует отметить, что большинство определений, приведенных в статье 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» (а именно: «персональные данные», «оператор», «обработка персональных данных», «блокирование персональных данных», «обезличивание персональных данных», «информационная система персональных данных», «трансграничная передача персональных данных») в целом по смыслу соотносятся с аналогичными понятиями, закрепленными в европейском Регламенте.

Вместе с тем Закон о персональных данных располагает понятиями, которые не используются в Регламенте, например, «автоматизированная обработка персональных данных», «распространение персональных данных», «предоставление персональных данных», «уничтожение персональных данных». При этом понятие «биометрические персональные данные» в Законе о персональных данных вынесено в отдельную статью 11, что можно признать попыткой детальной регламентации обстоятельств, при которых обработка таких данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных [4, с. 82]. Так, согласно пункту 2 статьи 11 Закона о персональных данных обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта данных в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, в связи с проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, о гражданстве Российской Федерации.

Как видим, главным мотивом обработки биометрических данных без согласия субъекта данных являются в большей мере соображения общественной и государственной безопасности. Это подтверждают Разъяснения Роскомнадзора по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки от 30 августа 2013 года [17]. В частности, в этих разъяснениях говорится о том, что изображение (и/или иные биометрические данные) гражданина может использоваться без его согласия в государственных, общественных или иных публичных интересах. Причем это не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде [16, с. 24–34].

Таким образом, Закон о персональных данных наделяет широкими полномочиями по сбору биометрической информации без согласия субъекта, в первую очередь, органы государственной безопасности. На наш взгляд, такая общая формулировка может привести к злоупотреблению своими полномочиями со стороны соответствующих государственных ведомств. Регламент относит такие данные к специальной категории персональных данных и определяет, что «обработка генетических данных и биометрических данных с целью однозначной идентификации физического лица, данных о здоровье или данных, касающихся естественной сексуальной жизни человека или сексуальной ориентации запрещается» (статья 9).

Что же касается перечня определений, используемых в Регламенте, то он значительно шире российского перечня и включает в себя 26 основных понятий. Считаем, что с учетом современных реалий некоторые

из категорий могут служить целям российского правового механизма защиты данных. В связи с этим предлагаем внести в статью 3 Закона о персональных данных определения следующих понятий: «Профилирование», «Псевдонимизация», «Процессор», «Получатель», «Третья сторона», «Согласие», «Генетические данные», «Данные о здоровье», «Обязательные корпоративные правила», «Международная организация».

Далее обратимся к принципам, в соответствии с которыми должна проводиться обработка персональных данных по российскому и европейскому законодательству. Статья 5 Закона о персональных данных включает следующие принципы обработки персональных данных, характерные и для законодательства Европейского Союза: законность, справедливость и прозрачность; ограничение цели; минимизация данных; точность и ограничение хранения. Еще один принцип, а именно конфиденциальность персональных данных, закреплен отдельно в статье 7 Закона о персональных данных. Статья 5 Регламента «Принципы обработки персональных данных» также устанавливает, что обработка должна происходить на основе семи главных принципов [15, с. 246].

Однако перечни принципов и их формулировки в рассматриваемых правовых системах различаются. К примеру, в положениях Закона о персональных данных не отражены принцип целостности персональных данных и принцип подотчетности контролера (оператора), которые являются стержневыми принципами механизма защиты персональных данных в Европейском Союзе. Учитывая опыт применения европейского законодательства о защите персональных данных, предлагается включить в статью 5 Закона о персональных данных следующие принципы: безопасность; чувствительность; участие (вовлеченность) и контроль субъекта данных за использованием личных данных; ограничения раскрытия персональных данных.

Таким образом, условия для соблюдения законности обработки персональных данных, предусмотренные в российском законодательстве, в целом соответствуют современным европейским стандартам. В то же время необходимо отметить, что в дополнение к рассмотренным нормам Регламента государства-члены Европейского Союза в целях обеспечения законной и справедливой обработки могут вводить положения, конкретизирующие условия обработки данных, в том числе для специфических ситуаций, как это предусмотрено в главе IX Регламента [19, p. 8].

Об условиях и форме согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных речь идет в статье 9 Закона о персональных данных: согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме, если иное не установлено федеральным законом. Условия получения согласия субъекта данных на обработку его персональных данных аналогичны положениям Регламента, в частности, статьи 7 «Условия для согласия».

Статья 10 Закона о персональных данных «Специальные категории персональных данных» определяет, что обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, не допускается. Статья 9 Регламента со схожим названием («Обработка специальных категорий персональных данных») в дополнение к указанным категориям относит данные о членстве в профсоюзах, а также генетические и биометрические данные с целью однозначной идентификации физического лица и данные о сексуальной ориентации человека. Следовательно, правовой механизм защиты персональных данных в области обработки особых категорий персональных данных по российскому и европейскому законодательству до известной степени аналогичен.

Сравнивая положения российского и европейского законодательства, посвященные трансграничной передаче персональных данных, можно прийти к выводу, что Регламент регулирует данную сферу гораздо более подробно и точнее, чем российский акт [6, с. 35]. Так, трансграничной передаче данных в Законе о персональных данных посвящена одна статья 12, а в европейском документе этому вопросу отводится отдельная глава 5 «Передача персональных данных третьим странам или международным организациям», включающая в себя семь статей. Обращает на себя внимание то, что в нашем законодательстве абсолютно не урегулирована передача персональных данных в международные организации (как правительственные, так и неправительственные). Представляется, что с целью устранения дан-

ного пробела необходимо дополнить Закон о персональных данных, а именно статью 12, положениями, регламентирующими порядок передачи персональных данных российских субъектов в международные организации, а также добавить в статью 3 определение понятия «международная организация».

Важнейшим элементом механизма защиты персональных данных является правовой статус субъекта персональных данных, который включает в себя права и обязанности субъекта [2, с. 50]. Правам субъекта персональных данных посвящена глава 3 Закона о персональных данных. Статья 14, несмотря на свое название «Право субъекта персональных данных на доступ к его персональным данным», содержит положения и о том, что субъект данных вправе требовать от оператора уточнения его персональных данных, их блокирования или уничтожения в случае, если персональные данные являются неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки, а также принимать предусмотренные законом меры по защите своих прав.

Следовательно, положения статьи 14 Закона о персональных данных корреспондируют не только статье 15 «Право доступа субъектом данных» Регламента, посвященной исключительно данному конкретному праву субъекта данных, но и статье 16 «Право на исправление», статье 17 «Право на удаление («право на забвение»)» и статье 18 «Право на ограничение обработки данных». Положения статьи 16 Закона о персональных данных – «Права субъектов персональных данных при принятии решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных» – в целом соответствуют положениям статьи 22 «Автоматизированное индивидуальное принятие решений, включая профилирование» Регламента. Единственное различие заключается в том, что российский акт определяет срок 30 дней, в течение которого оператор обязан рассмотреть возражение.

Заключительная статья главы 3 Закона о персональных данных – «Право на обжалование действий или бездействия оператора» (статья 17) – содержит правило о том, что субъект персональных данных вправе обжаловать действия или бездействие оператора в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных или в судебном порядке, если он считает, что оператор осуществляет обработку его персональных данных с нарушением требований Закона или иным образом нарушает его права и свободы. Соответствующее положение содержится в статье 79 Регламента. В свою очередь, норма статьи 17 Закона о персональных данных о том, что субъект персональных данных имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке, аналогична пункту 1 статьи 82 Регламента: любое лицо, которое понесло материальный или нематериальный ущерб в результате нарушения Регламента, имеет право на получение компенсации от контролера или процессора за нанесенный ущерб.

Рассмотрев правовой статус субъекта персональных данных в механизме защиты персональных данных в Российской Федерации, приходится констатировать, что глава 3 «Права субъекта персональных данных» Закона о персональных данных значительно уступает одноименной главе 3 Регламента № 2016/679 как по объему, так и по содержанию прав субъекта данных. Некоторые права, имеющиеся в европейском законодательстве, в российском вообще отсутствуют (например, право на возражение, право на уведомление об исправлении или удалении персональных данных или ограничении обработки). В связи с этим предлагается дополнить главу 3 Закона о персональных данных статьями, регламентирующими права субъекта персональных данных на исправление, на ограничение обработки, на портативность данных, на возражение, на уведомление.

Что же касается широко обсуждаемого в Европе права на удаление («право на забвение») [18], то в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [7] с 1 января 2016 года каждый получил право быть забытым поисковой системой. Так, согласно статье 10 указанного Закона оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о

заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

При этом следует отметить, что не вызывает сомнений тот факт, что в указанном выше положении речь идет именно о персональных данных физического лица. Однако, несмотря на то, что в России имеется специальный Закон о персональных данных, указанные поправки были внесены в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [14] (далее – Закон об информации). По непонятным причинам российский законодатель решил не связывать право на забвение с персональными данными. Считаем, что такая ситуация с большой долей вероятности вызовет коллизии как в российском законодательстве, так и в практике его применения. Например, Закон об информации не устанавливает объективные критерии разделения информации на актуальную и неактуальную. А другой российский закон – Закон о персональных данных – в аналогичной ситуации обязывает гражданина доказывать неактуальность его данных для их уточнения или удаления оператором. В связи с этим представляется необходимым перенести рассмотренные положения Закона об информации в отдельную статью главы 3 Закона о персональных данных с необходимыми уточнениями.

Анализ положений главы 4 Закона о персональных данных «Обязанности оператора» [3, с. 5] позволяет сделать вывод о том, что эта глава значительно уступает главе 4 Регламента «Контролер и процессор» не только по объему, но и по содержанию. Учитывая современный уровень развития информационных систем обработки персональных данных, было бы правильно дополнить российский Закон о персональных данных следующими положениями: подробно регламентировать деятельность процессора; определить правовой статус и ответственность совместных операторов, а также представителей операторов или процессоров, учрежденных за пределами Российской Федерации; обязать операторов до начала обработки провести оценку воздействия предусмотренных операций обработки на защиту персональных данных; обязать оператора и процессора вести учет деятельности по обработке информации, находящейся под их ответственностью.

Глава 5 Закона о персональных данных определяет порядок контроля и надзора за обработкой персональных данных, а также устанавливает ответственность за нарушение требований данного Закона. В настоящее время уполномоченным органом по защите прав субъектов данных является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [13].

В соответствии с пунктом 6 статьи 23 Закона о персональных данных правовые акты Роскомнадзора, действия (бездействие) его должностных лиц, а также принимаемые ими решения могут быть обжалованы в судебном порядке. Отметим, что согласно Регламенту (статья 78) каждое физическое или юридическое лицо имеет право на эффективное судебное средство правовой защиты против юридически обязывающего решения надзорного органа в отношении них.

Статья 24 Закона о персональных данных посвящена ответственности за нарушение требований Закона, которая может быть уголовной, административной и дисциплинарной. Кроме того, субъект персональных данных имеет право на возмещение морального вреда, если его права были нарушены, независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных субъектом убытков. Следует отметить, что приведенные правила аналогичны по содержанию нормам, содержащимся в статье 82 «Право на компенсацию и обязательство» Регламента, где, в частности, сказано, что «любое лицо, которое понесло материальный или нематериальный ущерб в результате нарушения настоящего Регламента, имеет право на получение компенсации от контролера или процессора за нанесенный ущерб» (пункт 1) и «любой контролер (оператор), участвующий в обработке данных, несет ответственность за ущерб, вызванный обработкой, которая нарушает настоящий Регламент» (пункт 2).

Анализ современных правовых механизмов защиты персональных данных в Европейском Союзе и России позволяет констатировать некоторую отсталость последнего. Рассмотрение базового нормативного акта

Российской Федерации в данной сфере – Закона о персональных данных – приводит к некоторым выводам. Во-первых, российский Закон более соответствует Директиве ЕС 1995 года, утратившей силу с 25 мая 2018 года, причем не только по объему, но и по содержанию. Во-вторых, основные правовые элементы механизма защиты персональных данных (принципы и условия обработки персональных данных, правовой статус субъекта персональных данных, обязанности оператора персональных данных, государственный контроль и надзор за обработкой персональных данных и ответственность за нарушение требований по обработке данных) разработаны в Законе о персональных данных недостаточно подробно. Регламентация некоторых положений этого Закона вызывает вопросы и может породить разночтения. В-третьих, Закон о персональных данных наделяет полномочиями в области обеспечения защиты персональных данных множество органов, большинство из которых полномочны принимать свои акты по регулированию данной сферы. Однако в некоторых случаях говорить о независимом статусе таких органов не приходится, так как они являются структурными подразделениями Правительства Российской Федерации и его министерств. При этом наиболее широкими полномочиями обладают правоохранительные органы, что наряду с имеющимися исключениями (государственная тайна и т. д.) для целей обработки персональных данных этими органами может привести к злоупотреблению полномочиями, в том числе использованию персональных данных не по назначению (в личных интересах, с нарушениями регламентированных сроков и способов обработки и хранения и т. д.).

Учитывая уровень современного развития информационных технологий, в частности, систем обработки персональных данных, и проанализировав современное состояние российского законодательства в сфере персональных данных, можно констатировать, что оно нуждается в серьезной доработке. Ориентиром, по нашему мнению, должны служить новейшие правовые акты Европейского Союза – Регламент № 2016/679 и Директива № 2016/680 [8], которые на сегодняшний день представляют собой наиболее прогрессивные акты по защите персональных данных, причем не только в европейском, но и в мировом масштабе. В связи с этим в целях совершенствования механизма защиты персональных данных в России и с учетом реалий российской правовой системы предлагается дополнить Закон о персональных данных, как базовый нормативный правовой акт в этой сфере, некоторыми положениями, которые могут быть оформлены как главы, разделы в главах или отдельные статьи. Кроме того, предлагается усовершенствовать правовой механизм защиты персональных данных в Российской Федерации путем детальной проработки и оформления следующих его элементов.

Кодексы поведения операторов персональных данных. Государство должно поощрять разработку кодексов поведения, призванных содействовать надлежащему применению федерального законодательства, с учетом особенностей различных секторов обработки и конкретных потребностей микро-, малых и средних предприятий. Присоединение к утвержденным кодексам поведения или одобренным механизмам сертификации может быть использовано в качестве элемента, позволяющего продемонстрировать соблюдение обязательств оператором персональных данных.

Механизмы сертификации. Государство должно поощрять создание механизмов сертификации защиты данных и защитных пломб и знаков защиты данных в целях демонстрации соблюдения федерального законодательства операторами персональных данных, совершающими операции по обработке данных. Конкретные потребности микро-, малых и средних предприятий должны быть приняты во внимание. Сертификация должна быть добровольной и доступной, процесс сертификации должен быть прозрачным. Утвержденный в соответствии с предложенными положениями механизм сертификации может использоваться в качестве элемента для подтверждения соблюдения оператором требований по обеспечению данных намеренно и по умолчанию.

Обязательные корпоративные правила. Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных должен наделяться правом утверждать корпоративные правила, которые будут являться юридически обязательными и будут применяться к каждому члену группы компаний или к группе компаний, занимающихся совместной экономической деятельностью, и в том числе к их сотрудникам. Применение оператором таких обязательных корпоративных правил может выступать в качестве гарантии соблю-

дения прав субъектов персональных данных в случае передачи оператором персональных данных в третью страну или международную организацию и одновременно может быть одним из условий трансграничной передачи персональных данных на территории иностранных государств, не обеспечивающих адекватной защиты прав субъектов персональных данных.

Санкции. Государству следует установить административные штрафы и иные санкции, применяемые к нарушениям федерального законодательства. Такие санкции должны быть эффективными, пропорциональными и сдерживающими. Кроме того, законодатель должен предусмотреть минимально и максимально возможную величину административных штрафов за каждое конкретное нарушение правил обработки персональных данных, а также определить положения, которые должны учитываться при принятии решения о наложении административного штрафа и его размере.

Уполномоченный по защите персональных данных. В настоящее время Уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных является Управление по защите прав субъектов персональных данных – одно из управлений Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Эта Федеральная служба является федеральным органом исполнительной власти при Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и находится в ведении Правительства Российской Федерации. В связи с этим предлагается учредить в России должность Уполномоченного по защите персональных данных и наделить его независимым статусом, с тем чтобы при осуществлении своих полномочий он был независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам, а в законодательстве нужно подробно регламентировать его полномочия, функции и задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бундин М.В.* Персональные данные в системе информации ограниченного доступа : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 218 с.

2. *Вельдер И.А.* Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 143 с.

3. *Исаев А.С., Хлюпина Е.А.* Правовые основы организации защиты персональных данных : учеб. пособие. – СПб. : НИУ ИТМО, 2014. – 106 с.

4. *Кривогин М.С.* Особенности правового регулирования биометрических персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 80–89.

5. *Кухаренко Т.А., Захарова Н.А.* Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // ИПС «ГАРАНТ».

6. Новая парадигма защиты и управления персональными данными в Российской Федерации и зарубежных странах в условиях развития систем обработки данных в сети Интернет/ под ред. канд. юрид. наук А.С. Дупан (Гутниковой). – М. : Изд. дом ВШЭ, 2016. – 330 с.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4390.

8. О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования уголовных преступлений, ведения розыскных или судебных действий или исполнения уголовных наказаний, а также за свободное перемещение таких данных и отменяя Рамочное решение Совета 2008/977 / JHA : директива 2016/680 Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 27 апреля 2016 г. //https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-680.

9. О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных : конвенция ETS № 108 Совета Европы (заключена в г. Страсбурге 28 января 1981 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru 11.10.2013.

10. О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных) : регламент № 2016/679 Европейского Парламента и Совета Европейского Союза (принят в г. Брюсселе 27 апреля 2016 г.) // Official Journal of the European Union. – 2016. – NL 119. – P. 1 http://eur-lex.europa.eu/, 21.04.2016; СПС «КонсультантПлюс».

11. О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, обнаружения или уголовного преследования за уго-

ловные преступления или исполнения уголовных наказаний и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Рамочного решения Совета ЕС 2008/977/JHA : директива № 2016/680 Европейского Парламента и Совета Европейского Союза (принята в г. Брюсселе 27 апреля 2016 г.) // Official Journal of the European Union. – 2016. – NL 119. – P. 1// http://eur-lex.europa.eu/, 21.04.2016; СПС «КонсультантПлюс».

12. О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, обнаружения или уголовного преследования за уголовные преступления или исполнения уголовных наказаний, а также за свободное перемещение таких данных и отмене Рамочного решения Совета ЕС 2008/977/JHA : директива 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 г. // Официальный журнал Европейского Сообщества. – 1995. – № 281. – С. 31.

13. О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.

14. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228 (в ред. от 27 января 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 12. – Ст. 1431.

15. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 19 июля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.

16. *Постникова Е.В.* Некоторые аспекты правового регулирования защиты персональных данных в рамках внутреннего рынка Европейского Союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 234–254.

17. *Прозоров А.А.* Персональные данные: обращаемся правильно // Руководитель автономного учреждения. – 2014. – № 5. – С. 24–34.

18. Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки : разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. // Приложение к газете «Экономика и жизнь». – 2013. – 13 сент. https://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news2729/ (дата обращения: 18.08.2018).

19. *Смит Д.* Перспективы модернизации европейского законодательства в области защиты персональных данных : докл. на IV Междунар. конф. «Защита персональных данных». – М., 2013 http://deiteriy.com/international_view_at_persinal_data_protection (дата обращения: 12.08.2018).

20. *Bennett C.* The Privacy Advocates: Resisting the Spread of Surveillance. – British Columbia : MIT Press, 2008. – P. 8.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. *Bundin M.V.* Personal'nye dannye v sisteme informacii ogranichennogo dostupa : dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2017. – 218 s.

2. *Vel'der I.A.* Sistema pravovoj zashchity personal'nyh dannyh v Evropejskom Soyuze : dis. ... kand. yurid. nauk. – Kazan', 2006. – 143 s.

3. *Isaev A.S., Hlyupina E.A.* Pravovye osnovy organizacii zashchity personal'nyh dannyh : ucheb. posobie. – SPb. : NIU ITMO, 2014. – 106 s.

4. *Krivogin M.S.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya biometricheskih personal'nyh dannyh // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. – 2017. – № 2. – S. 80–89.

5. *Kuharenko T.A., Zaharova N.A.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nyh dannyh» // IPS «GARANT».

6. Novaya paradigma zashchity i upravleniya personal'nymi dannymi v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah v usloviyah razvitiya sistem obrabotki dannyh v seti Internet/ pod red. kand. yurid. nauk A.S. Dupan (Gutnikovoj). – M. : Izd. dom VSHEH, 2016. – 330 s.

7. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» i stat'i 29 i 402 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 264-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2015. – № 29 (ch. I). – St. 4390.

8. O zashchite fizicheskih lic v otnoshenii obrabotki personal'nyh dannyh kompetentnymi organami v celyah predotvrashcheniya, rassledovaniya ugolovnyh prestuplenij, vedeniya rozysknyh ili sudebnyh dejstvij ili ispolneniya ugolovnyh nakazanij, a takzhe za svobodnoe peremeshchenie takih dannyh i otmenyaya Ramochnoe reshenie Soveta 2008/977 / JHA : direktiva 2016/680 Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza ot 27 aprelya 2016 g. https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-680.

9. O zashchite fizicheskih lic pri avtomatizirovannoj obrabotke personal'nyh dannyh : konvenciya ETS № 108 Soveta Evropy (zaklyuchena v g. Strasburge 28 yanvarya 1981 g.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru 11.10.2013.

10. O zashchite fizicheskih lic pri obrabotke personal'nyh dannyh i o svobodnom obrashchenii takih dannyh, a takzhe ob otmene Direktivy 95/46/ES (Obshchij Reglament o zashchite personal'nyh dannyh) : reglament № 2016/679 Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza (prinyat v g. Bryussele 27 aprelya 2016 g.) // Official Journal of the European Union. – 2016. – NL 119. – P. 1 http://eur-lex.europa.eu/, 21.04.2016; SPS «Konsul'tantPlyus».

11. O zashchite fizicheskih lic v otnoshenii obrabotki personal'nyh dannyh kompetentnymi organami v celyah predotvrashcheniya, rassledovaniya, obnaruzheniya ili ugolovnogo presledovaniya za ugolovnye prestupleniya ili ispolneniya ugolovnyh nakazanij i o svobodnom obrashchenii takih dannyh, a takzhe ob otmene Ramochnogo resheniya Soveta ES 2008/977/JHA : direktiva № 2016/680 Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza (prinyata v g. Bryussele 27 aprelya 2016 g.) // Official Journal of the European Union. – 2016. – NL 119. – P. 1 http://eur-lex.europa.eu/, 21.04.2016; SPS «Konsul'tantPlyus».

12. O zashchite fizicheskih lic pri obrabotke personal'nyh dannyh kompetentnymi organami v celyah predotvrashcheniya, rassledovaniya, obnaruzheniya ili ugolovnogo presledovaniya za ugolovnye prestupleniya ili ispolneniya ugolovnyh nakazanij, a takzhe za svobodnoe peremeshchenie takih dannyh i otmene Ramochnogo resheniya Soveta ES 2008/977/JHA : direktiva 95/46/ES Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza ot 24 oktyabrya 1995 g. // Oficial'nyj zhurnal Evropejskogo Soobshchestva. – 1995. – № 281. – S. 31.

13. O personal'nyh dannyh : feder. zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ (v red. ot 31 dekabrya 2017 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 31 (ch. I). – St. 3451.

14. O Federal'noj sluzhbe po nadzoru v sfere svyazi, informacionnyh tekhnologij i massovyh kommunikacij : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 marta 2009 g. № 228 (v red. ot 27 yanvarya 2018 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2009. – № 12. – St. 1431.

15. Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii : feder. zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ (v red. ot 19 iyulya 2018 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 31 (ch. I). – St. 3448.

16. *Postnikova E.V.* Nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya zashchity personal'nyh dannyh v ramkah vnutrennego rynka Evropejskogo Soyuza // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. – 2018. – № 1. – S. 234–254.

17. *Prozorov A.A.* Personal'nye dannye: obrashchaemsya pravil'no // Rukovoditel' avtonomnogo uchrezhdeniya. – 2014. – № 5. – S. 24–34.

18. Raz»yasneniya po voprosam otneseniya foto-, videoizobrazhenij, daktiloskopicheskih dannyh i inoj informacii k biometricheskim personal'nym dannym i osobennostej ih obrabotki : raz»yasneniya Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere svyazi, informacionnyh tekhnologij i massovyh kommunikacij ot 30 avgusta 2013 g. // Prilozhenie k gazete «EHkonomika i zhizn'». – 2013. – 13 sent. https://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news2729/ (data obrashcheniya: 18.08.2018).

19. *Smit D.* Perspektivy modernizacii evropejskogo zakonodatel'stva v oblasti zashchity personal'nyh dannyh : dokl. na IV Mezhdunar. konf. «Zashchita personal'nyh dannyh». – M., 2013 http://deiteriy.com/international_view_at_persinal_data_protection (data obrashcheniya: 12.08.2018).